

— Я... — грудь Е Чжися тяжело вздымалась, кулаки были сжаты.

— Ты сумасшедший, — спустя долгое время он сделал глубокий вдох, стиснув зубы. — Вот погоди, я всё расскажу папе и маме.

— Иди и расскажи, — усмехнулся Е Чжицю. — Посмотрим, поддержат ли они тебя в желании встретиться со стариком за тридцать, у которого ничего нет.

— Кого ты назвал старым?! — Е Чжися пришёл в ярость и бросился на Е Чжицю, чтобы схватить его за волосы.

Юноша не стал уступать и, пользуясь своим ростом, первым схватил брата за волосы на затылке. Они мгновенно сцепились. Е Чжися дрался очень грязно, целясь Е Чжицю в лицо. Е Чжицю отчаянно уворачивался, но Е Чжися всё же попал ему локтем в лицо, отчего у того потемнело в глазах. Он изо всех сил перевернулся, придавив Е Чжися к полу. Только он занёс кулак, как дверь с грохотом распахнулась.

Е Хунсянь вернулся домой.

Он только что узнал некоторые подробности о "Юнь Кае", и его настроение было ужасным. Увидев дерущихся сыновей, он чуть не умер от гнева. Не раздумывая, он подошёл и пнул Е Чжицю в поясницу, сбросив его с Е Чжися. Е Чжися не успокоился. Он вскочил и хотел снова броситься на Е Чжицю, но не успел приблизиться, как тоже получил удар ногой.

Братья упали на пол, тяжело дыша, но продолжая злобно смотреть друг на друга.

— Живо разошлись! — грозно крикнул Е Хунсянь.

— Не тебе мне указывать, — Е Чжицю вытер кровь с лица.

Е Хунсянь больше всего ненавидел Е Чжицю. Даже сейчас, когда у того было разбито лицо, а Е Чжися был цел и невредим, он лишь холодно фыркнул.

— Совсем распоясался! Только и можешь, что издеваться над младшим братом. На что ты ещё способен?

— Я на многое способен, — ответил Е Чжицю.

Иначе почему ты сегодня так взбесился?

— На что способен? Расскажи мне! — Е Хунсянь нахмурился.

— Сегодня был первый звёздный час в моей карьере, ты ведь не знаешь, правда? — Е Чжицю рассмеялся. — Впрочем, откуда тебе знать о моих делах?

Е Хунсянь было лень спрашивать его о «звёздном часе». Он знал лишь, что потерпел неудачу, а вернувшись домой, ещё и собственный сын добавил ему проблем. Он в гневе замахнулся.

Видя это, Е Чжицю не смог сдержать смеха и поднял лицо.

— Давай, бей, бей сюда, по ране. — Он вызывающе посмотрел на Е Хунсяня. — В конце концов, это единственное, что ты можешь сделать со мной как «отец».

— Ты, негодяй! — Е Хунсянь со всей силы ударил Е Чжицю по лицу, отчего голова юноши дернулась в сторону.

Пощечина была настолько сильной, что у Е Чжицю зазвенело в ушах.

Вероятно, в прошлой жизни он накопил слишком много разочарований и отчаяния, поэтому в этот момент не чувствовал ни обиды, ни грусти. Наоборот, он очень отчетливо вспомнил напряженные отношения между Цинь Сюйшэном и Цинь Цзяньхэ в больничной палате. В глубине души необъяснимо возникло чувство сострадания.

Однако этой пощечины было достаточно.

Достаточно, чтобы Гао Вэнье разозлился на Е Чжися.

Говорят, убить человека — значит убить его дух.

Он не убивал, но ранил душу.

— Ой, господин, так нельзя бить ребенка! — Видя, как Е Хунсянь в ярости бросается вперед, тётя Чжао и Тао Жоцин тоже поспешили следом.

Тётя Чжао опередила их, схватила Е Хунсяня и, увидев, как быстро опухает щека Е Чжицю, испугалась:

— Госпожа Ли, скорее посмотрите на молодого господина!

— Не волнуйся, не умрет, — холодно сказал Е Хунсянь, тоже немного испугавшись раны на лице Е Чжицю.

У Е Чжицю светлая кожа, и малейшее повреждение на ней очень заметно. Не говоря уже о

том, что сначала его ранил Е Чжися, а затем Хунсянь добавил сыну пощечину. Мужчина немного пожалел о содеянном, но уже не мог отступить.

К счастью, Тао Жоцин быстро подошла. Она одновременно упрекала Е Хунсяня и ругала Е Чжися, уводя Е Чжицю вниз.

Тётя Чжао тут же достала лед и масло красного цветка, сначала приложила лед к лицу парня, а затем стала втирать масло. Е Чжицю, хныкая от боли, схватил руку тёти Чжао и стал капризничать, угрожая уйти из дома. Тао Жоцин долго уговаривала его, прежде чем удалось успокоить.

— Почему ты подрался с Е Чжися? — спросила Тао Жоцин.

— Он хотел, чтобы я не претендовал на учителя Гао, — сказал Е Чжицю, а затем презрительно усмехнулся. — Кому нужен этот мужчина средних лет?

Даже Е Чжицю презирал Гао Вэнье, а Тао Жоцин невзлюбила его еще больше.

— Мама потом с ним поговорит, — жегщина могла только успокаивать. — Чем хорош этот Гао Вэнье? Если об этом узнают, все подумают, что вы, братья, соперничаете из-за него. Это же просто смешно.

Услышав это, Е Чжицю с хмурым лицом отвернулся.

— Иди наверх и отдохни. Разве мероприятие вашей компании еще не идет? Вдруг руководство будет тебя искать и не найдет? Не задерживай работу, — Тао Жоцин ужасно болела голова.

Дело было не в том, что Е Чжицю был упрямым, а в том, что Е Чжися повел себя настолько абсурдно, что напал на него, зная, что тот не интересуется Гао Вэнье.

Она впервые осознала, что чувства Е Чжися к актёру, возможно, намного сильнее, чем она себе представляла.

Услышав о работе, Е Чжицю наконец встал.

Видя, как он поднимается по лестнице, Тао Жоцин на мгновение застыла на месте, а затем тоже поднялась на второй этаж, в комнату Е Чжися.

В комнате было тихо, снизу доносились обрывки ссоры. Е Чжицю не обратил на это внимания. Он спокойно обдумывал все, что произошло сегодня, отсеивая лишнее, чтобы убедиться, что в будущем не сделает ни одного неверного шага.

Ссора внизу становилась все громче, в ней смутно различался голос Е Хунсяня.

Зазвонил телефон, Е Чжицю не расслышал, что кричал отец. Звонил его нынешний учитель, Ли Цинхэ. Е Чжицю быстро ответил:

— Учитель Ли.

— Чжицю, — голос Ли Цинхэ был очень мягким, что резко контрастировало с Е Хунсянем. — Твой старший брат только что позвонил мне. Отдел маркетинга их компании посмотрел сегодняшнюю трансляцию VIA, а также те несколько текстов, которые ты прислал мне. Теперь они очень заинтересованы в сотрудничестве.

— Учитель Ли, — Е Чжицю был вне себя от радости и даже забыл о жгучей боли на лице. — Можно будет встретиться с ними и обсудить это в ближайшие дни?

— Я дал твой номер твоему старшему брату, — сказал Ли Цинхэ. — Он должен связаться с тобой завтра и обсудить детали.

Е Чжицю прикрыл рукой ушибленную щеку, сдерживая улыбку:

— Спасибо, учитель Ли.

Это был его запасной план для VIA. Если это сотрудничество состоится, то, что бы ни делал Цзян Нань, это больше не окажет никакого негативного влияния на компанию.

Повесив трубку, Е Чжицю сфотографировал свое опухшее лицо с синяком и отправил фотографию в групповой чат из четырех человек. В чате сразу же стало оживленно.

Тан Лэ, облокотившись на изголовье кровати, сохранил фотографию Е Чжицю в свой альбом.

Сообщения приходили одно за другим. Е Чжицю только собрался ответить, как телефон снова зазвонил. Думая, что Ли Цинхэ что-то забыл сказать, он сразу же ответил вежливо и послушно:

— Учитель Ли.

На том конце провода наступила тишина, а затем раздался низкий, магнетический мужской голос:

— Разве не я должен называть тебя учителем?

Голос был настолько приятным, что у Е Чжицю защекотало в ушах. Он быстро отнял телефон от уха и увидел на экране четыре буквы: ЦИНЬ.

Это был Цинь Цзяньхэ.

— Я... — Е Чжицю опешил. — Почему я ваш учитель?

— Разве ты не говорил, что научишь меня влюбляться? — тихо спросил Цинь Цзяньхэ. — Учитель Е.

Е Чжицю: ...

У него еще сильнее защекотало в ушах.

Только спустя некоторое время он вспомнил, что действительно когда-то так самонадеянно хвастался.

Почувствовав, что он долго молчит, Цинь Цзяньхэ снова заговорил.

— Сегодня моя мама связалась с Чжан Вэньюанем, — сказал он. — Если у тебя завтра будет время, ты можешь встретиться с ним и обсудить все.

Е Чжицю: ...

Радость быстро и бурно взорвалась в его сердце. Е Чжицю готов был запрыгать на кровати от счастья. Он не осознавал, насколько широка его улыбка, пока не задел рану и не зашипел от боли.

Услышав шум на том конце провода, Цинь Цзяньхэ замер, водя мышкой по столу, и невольно вспомнил фотографии травмированного Е Чжицю, которые Юй Жэньчжи отправил в групповой чат в тот день на автодроме.

— Снова травмировался? — спросил он.

— Да, — радость в голосе Е Чжицю сменилась тревогой. — Неуважительно идти к учителю с опухшим лицом?

На том конце провода воцарилась тишина, а спустя некоторое время Цинь Цзяньхэ тихо засмеялся.

— Ты очень агрессивен, Е Чжицю, — произнес он его имя.

Е Чжицю: ...

Если подумать, то в прошлой жизни он, будучи наивным и неопытным, действительно был довольно драчлив. Вот почему он сегодня так прямолинейно вступил в конфликт с Е Чжися. Это было очень похоже на него прежнего, не настолько, чтобы вызвать подозрения, но и не совсем то же самое. Потому что раньше он мог только бессильно злиться, а теперь мог контролировать ход и направление развития событий.

— Что? — Е Чжицю тоже засмеялся. — Теперь не называешь меня учителем?

— Учитель Е, — усмехнулся Цинь Цзяньхэ. — Если ты беспокоишься, что идти к учителю с травмой будет неуважительно, я могу пойти с тобой. Думаю, этого будет достаточно, чтобы показать твоё искреннее отношение.

Пальцы Е Чжицю, сжимающие телефон, напряглись, он почувствовал необъяснимое волнение. Крики внизу становились всё громче, но слова Цинь Цзяньхэ согревали его и вселяли спокойствие.

— Спасибо, — тихо сказал он. — Ты такой хороший человек.

— Извини, — холодно ответил Цинь Цзяньхэ. — Я не принимаю «карту хорошего человека».

Е Чжицю рассмеялся:

— Тогда увидимся завтра?

— Да, — тихо ответил мужчина на том конце провода. — Хорошо.

<http://bllate.org/book/14243/1258032>